

Глава 131-132 - Офицер партизанской войны Просто хочу сделать примечание, потому что мне наверняка напишут об этом xD Я не совершал ошибки, автор допустил ошибку в нумерации глав, которая так и не была исправлена. Да, это 132 глава, нет, 131 не пропущена. Да, это сводит с ума и моего внутреннего ОКР тоже xD ----- Примерно десять минут спустя. "Я задавался вопросом, кто же это такой, чтобы быть таким необузданным в Форте Повелителя Перевалов. Не следовать этикету и откинуться в таком беспорядке. Значит, это действительно был тот самый пресловутый [Нетерпеливый офицер]". Рядом с Вэнь Ваном раздался пронзительный и недружелюбный звук.

Вэнь Вань вполне удовлетворился тем, что откинулся на спинку кресла, но, услышав эти слова, нахмурился. Уже одного короткого прослушивания было достаточно, чтобы понять, кто это. На его лице промелькнуло нетерпеливое выражение. Не поднимая головы, он покачал ногой и сказал нетерпеливым голосом: "Что, трус, опять задница чешется? Откатись в сторону. Ты, тварь безмозглая, не нарушай моего настроения. Будь осторожен, а то отец тебя побьет". "Ты..." Знатный военный офицер, которому на вид было всего около двадцати лет, стоял у входа в павильон с выражением ярости. Судя по разговору между ними, отношения между Вэнь Ванем и этим знатным офицером были не очень хорошими. "Пех, наглый человек с храбростью, но без мозгов". Благородный офицер холодно фыркнул, в его глазах мелькнул ледяной огонек. Выражение его лица было таким, словно он вообще не понимал Вэнь Вана. В это время из внутреннего зала вышел Е Цинъюй.

"Старый Вэнь, все решено. Отпусти." Е Цинъюй взмахнул пластиной с формацией на руках. На ней уже красовалась надпись армии Перевала Юань. Это означало, что отныне Е Цинъюй принадлежал к армии Перевала Юань. Вэнь Вань встала. "Так быстро? Ты видел Владыку Перевала?" Е Цинъюй покачал головой: "Я его не видел. Меня принимал только господин Лю". "Мм..." Вэнь Вань кивнул головой, его мысли были неизвестны. Жестом он сказал: "Пойдемте". Благородный офицер услышал слова, которыми они обменялись. Его взгляд остановился на Е Цинъюй. С холодной улыбкой, полной презрения, он вдруг поднял ногу, преграждая путь Е Цинъюй. Вытянув подбородок, он спросил "Ты новенький?". Е Цинъюй бросил на него взгляд и кивнул головой.

"Раз ты новичок, то я преподам тебе урок. Впредь не ходи вместе с этим наглым идиотом, у которого бесчисленное множество врагов. Иначе у тебя точно будут проблемы", - властным тоном сказал благородный офицер. Е Цинъюй был в некотором замешательстве. Он посмотрел на Вэнь Вана и спросил: "Твой враг?". "Он? Он что, враг твоего отца? Он всего лишь трус, сбежавший с поля боя, и я несколько раз за ним ухаживал. Если бы не тот факт, что его происхождение несколько жестковато, я бы давно играл с ним до смерти. О нем даже упоминать не стоит", - высокомерно произнес Вэнь Вань, потирая нос. Может быть, твои слова слишком прямолинейны? Е Цинъюй со злостью ответил: "Ты сказал, что пришел прокладывать мне дорогу. А вместо этого ты пришел набирать для меня врагов?" Вэнь Вань хихикнул. Е Цинъюй со смехом хлопнул молодого дворянина по плечу. "Не волнуйся, я точно не на одной дороге с этим глупцом".

Благородный офицер с презрением отступил на шаг, потирая плечо, по которому ударил Е Цинъюй. Он холодно усмехнулся. "Значит, вы понимаете..." Но не успел он договорить, как Е Цинъюй безобидно улыбнулся. "Но я также преподам тебе урок. Больше не веди себя так высокомерно в присутствии кого бы то ни было. Лучше не позволяй мне видеть, как ты бежишь с поля боя. Иначе, как бы ты ни упирался, я обязательно буду играть с тобой до самой смерти. Ручаюсь, только в этом я точно отличаюсь от этого наглеца, который хочет, но не решается". Благородный офицер был ошарашен. Затем он понял, что слова Е Цинъюй были насмешкой над ним. "Стоять!" Гнев благородного офицера был вызван. Он схватил Е Цинъюй, который уже собирался уходить, и холодно улыбнулся. "Тварь, не знающая смерти, откуда ты взялся? Так

разговаривать со мной? Ты знаешь, кто я?"

Он только что узнал, что Е Цинъюй впервые явился на службу в Перевал Юйян. Кроме того, он не был принят непосредственно Владыкой Перевала, его принял только господин Лю, занимавший должность советника. Поэтому, по его мнению, Е Цинъюй не должен был быть человеком с выдающимся происхождением. Он был всего лишь мелким персонажем, назначенным сюда, и мог свободно использовать свое военное положение, чтобы притеснять его. Он уже много раз проделывал подобный трюк. Он уже довел его до совершенства. Но когда Е Цинъюй услышал это, ему захотелось только рассмеяться. Этот благородный офицер ничем не отличался от дворян-идиотов из Академии Белого Оленя. Почему даже в армии есть такие идиоты, как он? "Раз уж вы так много сказали, то я хочу спросить, кто вы такой". Е Цинъюй не спешил уходить. Обернувшись, он спокойно и невозмутимо посмотрел на него.

"Хаха, тогда слушайте внимательно. Я из левого лагеря, офицер партизанской войны Линь Лан". Благородный офицер высоко поднял подбородок и уставился на Е Цинъюй. "Ну как? С такой военной должностью тебе достаточно опустить голову и поклониться мне?" Армия перевала Юйян делилась на Авангард, Левый лагерь, Правый лагерь и Задний лагерь. И должность партизанского офицера занимала примерно среднее положение в каждом лагере. В их подчинении находилось более сотни человек. Их положение на перевале Юйянь можно было считать сравнительно высоким, так как они могли в одиночку нанести удар. Е Цинъюй, услышав это, начал громко смеяться. Он поднял свою военную печать и помахал ею. "Значит, это был офицер партизанской войны Лин. Я действительно был слишком непочтителен. Я - посланник патрульного меча Е Цинъюй, сегодня явился на перевал. Интересно, должен ли я кланяться начальнику Лину?" Линь Лан услышал это и опешил.

Он неподвижно уставился на печать, и его лицо мгновенно стало зелено-красным. Он опустил голову и больше не смел смотреть на Е Цинъюй. Посланец патрульного меча! Этот парень действительно был посланником патрульного меча! Линь Лан в сердцах закричал. Военная должность дозорного посланника меча была несколько особенной в Перевале Юйянь. Она относилась к среднему уровню, но не была связана ни с одним из четырех лагерей. Он также не находился в ведении канцелярии Владыки Перевала. Она напрямую подчинялась королевскому двору Страны Снегов и играла особую роль, подобно послу, присланному военным ведомством. В пределах перевала Юйянь было всего десять патрульных посланников меча.

Каждый патрульный посланник меча обладал огромной властью. Их роль заключалась в том, чтобы наблюдать за тем, как сотни офицеров, представляющих королевский двор, патрулируют лагерь. Они поддерживали дисциплину и обеспечивали верность армии стране. Их задача состояла в том, чтобы следить за незаконными действиями и не допускать нарушения дисциплины. Они также должны были докладывать о том, не предпринимаются ли попытки обмануть императора. Они допрашивали и решали судьбу многих офицеров армии. Все офицеры ниже генеральского звания в четырех лагерях должны были согласиться на наблюдение и контроль со стороны патрулирующего посланника меча. А тех, кто нарушал воинскую дисциплину, дозорный посланник меча имел право сначала казнить, а потом докладывать. В общем, военное положение дозорного посланника меча было невысоким, но он обладал реальной властью. Это были ужасающие персонажи, которые меняли выражение лица при обсуждении их в армии.

Но из-за того, что сила посланника патрульного меча была так велика, на этой должности не было ни одного солдата, которым он мог бы командовать. Кроме четырех-пяти человек, помогавших им, у них не было возможности командовать солдатами. Обычно посланники патрульного меча были экспертами боевого пути. Они использовали свою личную силу для

того, чтобы приводить в исполнение свои решения. Линь Ляну и в голову не могло прийти, что для того, чтобы похвастаться, он ударил ногой в такую твердую стальную доску. С его маленькой партизанской позицией, даже если бы он имел поддержку своей семьи, перед таким свирепым персонажем, как дозорный меч, он был полностью похож на мягкий кусок тофу. Если бы этот посланник патрульного меча решил преследовать его со стальным сердцем, то рано или поздно его маленькая жизнь была бы отдана. "Этот... этот... ваш подчиненный... я... я..." Линь Лан запнулся и забормотал, его лицо покраснело, и он даже не смог произнести законченное предложение.

Пока он говорил, в это время его колени очень быстро размякли. Если бы не последние остатки благородного достоинства и боевого мастерства, возможно, он давно бы уже рухнул на землю. Е Цинъюй громко рассмеялся. "Трус!" Вэнь Вань бросил на него презрительный взгляд. Вдвоем они покинули ворота резиденции Владыки Перевала, выйдя за пределы территории. Линь Лан стоял на месте, на его лице отражались смущение и обида. Губы Линь Лана несколько тысяч раз шевельнулись, но так и не были произнесены. Сегодня он оказался в невыгодном положении. Когда холодный пот быстро сошел с его лица, а ледяной ветер пронесся мимо, в голове прояснилось.

Линь Лан, изо всех сил стараясь подавить ярость в сердце, тихо сказал: "Что я делаю, чтобы испугаться недавно назначенного сопляка... Эн, Владыка Перевала не принял его лично, это означает, что у этого сопляка нет никакого происхождения или статуса. Чтобы быть вместе с этим наглым идиотом Вэнь Ваном, его происхождение должно быть нормальным..." Он сидел в павильоне и размышлял. Он все больше и больше убеждался в правильности своих суждений. "Ублюдок, это Е Цинъюй? Я чуть было не испугался тебя, сопляк. Такая обида, что лучше бы у тебя была отличная биография. Иначе я точно отплачу за сегодняшний позор... Чтобы новый посланник Патрульного Меча прибыл на перевал Юйянь, нужно быстро распространить эту новость. Посмотрим, сможешь ли ты стабилизироваться и прижиться здесь!" Линь Лан холодно усмехнулся. Вэнь Вань сопровождала Е Цинъюй до официальной резиденции Посланника Патрульного Меча.

"Я найду тебя позже". Вэнь Вань хлопнул Е Цинъюй по плечу. "В эти дни, чтобы найти тебя, я уже долгое время не возвращался в лагерь. Полагаю, там накопилось много хлопотных дел, и я сначала вернусь, чтобы разобраться с ними... Дни на перевале Юйянь очень скучные, скоро ты привыкнешь". Сказав это, он собрал своих подчиненных и ушел. Вэнь Вань по воинскому званию тоже был партизаном и командовал двумя сотнями всадников на снежных драконах. Его можно было причислить к элите авангарда. Хотя время, проведенное им на перевале Юйянь, было недолгим, но он уже успел принять участие в нескольких тяжелых сражениях и получить великолепный боевой послужной список. Его можно было назвать одним из восходящих звезд армии этого периода, обладающим значительной славой. Его репутация была гораздо выше, чем у благородного офицера Линь Лана, который, полагаясь на свою семью, приехал сюда.

Е Цинъюй проводил Вэнь Вана. Стоя перед официальной резиденцией, он был несколько растроган. Архитектурное сооружение перед ним выглядело как резиденция офицера, но на самом деле было построено в соответствии с общим стилем перевала Юйян. Четырехэтажная башня квадратной формы могла считаться самым высоким строением на тысячу метров вокруг. Стил постройки по-прежнему был нацелен на прочность, стены были грубыми и неровными, что со стороны выглядело вполне нормально. На прямых северных дверях башни было написано два слова - Белая Лошадь. Так и называлась эта башня - Башня Белой Лошади. Скрип! Двери башни открылись. "Настоятель". Из входной двери вышел бледный и худой юноша в ржавых доспехах и больших ботинках из звериной кожи. Посмотрев на Е Цинъюй с вопросительным выражением лица, он слабо спросил "Кого ты ищешь?". Е Цинъюй слабо

улыбнулся. "Я здесь недавно. Отныне я буду жить здесь".

"А? Новенький?" Юноша был ошарашен, а через полминуты вдруг что-то понял. От него исходил шокирующий свет. Он неуверенно сказал: "Ты... ты... ты... ты хочешь сказать, что ты новый посланник Патрульного Меча?" Е Цинъю не мог понять, почему этот юноша так растроган, но с улыбкой кивнул головой. Юноша уставился на Е Цинъю, его эмоции были в смятении. Из его уст вырвались хныкающие и плачущие звуки. Юноша начал безумно кивать головой, а затем опустился на пол и поклонился Е Цинъю. После нескольких поклонов кожа на его лбу прорвалась, и из нее потекла темно-красная кровь. "Быстро вставай". Е Цинъюй поднял руку, прилив юань-ци поддержал юношу. Он нахмурился: "Что это такое? Почему ты плачешь?"

Юноша вытер слезы, на его лице все еще оставались капельки слез. Заикаясь, он сказал: "Подчиненный... подчиненный... раб меча Башни Белой Лошади, подчиненный... подчиненный Я наконец-то дождался прибытия высшего тебя... Я так горько ждал тебя..."

<http://tl.rulate.ru/book/103/35717>